

Косолапова Татьяна Валерьевна
Самарский государственный социально-педагогический университет
г. Самара, Российская Федерация
kosolapova@sgspu.ru

Прагматическая адаптация в переводах детских художественных произведений М. Бонда и Дж. Керр

Аннотация

Целью статьи является определение преобладающей стратегии прагматической адаптации и характерных приёмов её достижения при переводе детских художественных произведений британских писателей XX века М. Бонда и Дж. Керр. В теоретической части освещаются разные подходы к пониманию прагматической адаптации как переводческой проблемы, к классификации её типов, разграничению понятий «доместикация», «форенизация» и «интерпретативный перевод». В ходе проведённого исследования было отобрано 105 примеров, в которых прагматическая адаптация при переводе реализуется с помощью соответствующих приёмов. Исследование показало, что группа примеров с признаками доместикации оказалась самой многочисленной. В этой группе были реализованы такие переводческие приёмы, как замены, добавления и опущения. Помимо указанных приёмов были выявлены случаи использования добавлений, основанных на смысловом развитии, добавлений, основанных на визуальном образе, и разъяснительный перевод. В группе примеров с признаками форенизации были отмечены культурные и исторические реалии, хоронимы, урбанонимы, имена собственные. Все сегменты оригинальных текстов в этой группе были переведены согласно традиционным словарным дефинициям, а также приёмами транслитерации и транскрипции. Особая пропорция признаков доместикации и форенизации при переводе детских произведений указывает на эффективное использование стратегии интерпретативного перевода.

Ключевые слова: адаптация, перевод, переводческие приёмы, доместикация, форенизация, интерпретативный перевод

© Косолапова Т. В. 2023

Для цитирования: Косолапова Т. В. Прагматическая адаптация в переводах детских художественных произведений М. Бонда и Дж. Керр // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 3. С. 65–75. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_3_65

Tatyana V. Kosolapova
Samara State University of Social Sciences and Education
Samara, Russian Federation
kosolapova@sgspu.ru

Pragmatic adaptation in translations of fiction for children by M. Bond and J. Kerr

Abstract

The article aims to determine the major strategy of pragmatic adaptation and its techniques characteristic for translations of children's fiction by the British writers of the XX century M. Bond and J. Kerr. A number of theoretical issues are considered including different approaches to understanding pragmatic adaptation, classification of its types, differentiation of the notions of "domestication", "foreignization" and "interpretative translation". During the study, 105 examples were selected in which pragmatic adaptation was implemented according to one of the studied types. The results showed that the group with domestication technique was the

largest. In this group, substitutions, additions and omissions were applied. Besides those, additions based on semantic development, additions based on visual image and explanatory translation were identified. In the group with foreignization technique, cultural and historical realities, choronyms, urbanonyms, proper names were found. All the original samples in this group were translated according to traditional dictionary definitions or by means of transliteration and transcription. The specific proportion of foreignization and domestication characteristic for translating fiction for children points to the use of interpretative strategy of translation.

Keywords: pragmatic adaptation, translation, translation shifts, domestication, foreignization, interpretative translation

© Kosolapova T. V. 2023

For citation: Kosolapova, T. V. (2023). Pragmatische adaptatsiya v perevodakh detskikh khudozhestvennykh proizvedeniy M. Bonda i Dzh. Kerr [Pragmatic adaptation in translations of fiction for children by M. Bond and J. Kerr]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 9 (3), 65–75. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_3_65

1. Введение [Introduction]

В настоящее время при переводе и последующем анализе переведённых текстов всё больше внимания уделяется их глубинному пониманию, анализу функционально-содержательной и функционально-смысловой составляющей, доминантам текстов оригинала и перевода, а также различным вариантам их адаптации. Не в последнюю очередь обращается внимание на прагматическую адаптацию текстов художественной литературы для детей. В связи с этим, цель настоящего исследования – определить преобладающую стратегию, которая используется при переводе и прагматической адаптации детских художественных произведений, а также рассмотреть приёмы, которые её реализуют.

Любая адаптация представляет собой приём для создания соответствий путём изменения описываемой ситуации с целью достижения одинакового воздействия на рецептора [Нелюбин, 2003, с. 12]. В переводоведении рассматривается несколько вариантов адаптаций, однако наибольший интерес для нас представляет прагматическая адаптация, под которой мы, вслед за Л. Л. Нелюбиным, понимаем «преобразование исходного высказывания с учётом передачи его прагматического значения» [Нелюбин, 2003, с. 163]. В этом случае истинное прагматическое значение при переводе может достигаться как посредством включения в текст дополнительных языковых средств, так и исключения избыточных, с точки зрения носителя языка перевода (далее – ПЯ), элементов текста. А. Д. Швейцер полагает, что «основной прагматической установкой, характеризующей особое звено в коммуникационной цепи, является учёт расхождений в восприятии одного и того же текста со стороны носителей разных культур, участников разных коммуникативных ситуаций» [Швейцер, 1988, с. 152]. Данные расхождения неизбежны, т.к. рецептор текста ПЯ принадлежит иному языковому коллективу. В этом случае текст ПЯ, являясь эквивалентным по отношению к тексту исходного языка (далее – ИЯ), может оказаться прагматически неадекватным и требовать дальнейшей прагматической адаптации для осуществления верного прагматического влияния на рецептора [Григорьева, 2017, с. 66–67].

А. А. Куличков предлагает выделять два принципа осуществления прагматической адаптации: системность и равномерность. Под первой понимается взаимообусловленность всех переводческих приёмов, под вторым – применение «аналогичных приёмов к языковым единицам одного статуса и уровня, одинаковая мера переводческих трансформаций» [Куличков, 2005, с. 66–67]. Наиболее ярко оба эти принципа можно увидеть при переводе значащих, «говорящих» имён собственных, особенно в детской литературе, в которой основная задача – развить воображение реципиентов-детей.

По мнению Р. Р. Чайковского, при переводе традиционно возникают два типа проблем: первый связан с языковой асимметрией ИЯ и ПЯ, второй – с необходимостью передать национально-культурную специфику переводимого текста. Данная специфика, как правило, реализуется в имеющихся в текстах оригинала реалиях, требующих особого подхода к переводу. Практически любой текст обладает национально-культурной окрашенностью, т. к. автор создаёт его через призму своей языковой картины мира, своего восприятия [Родионова, 2020, с. 70–72]. Сознательный отказ от сохранения национально-культурных черт текста ИЯ может привести не только к информационным потерям в тексте ПЯ, но и к логическим сбоям в его восприятии. Интересно отметить, что подобные языковые и лингвокультурные асимметрии, а также потери некоторой информации тесно связаны с понятием «прагматической презумпции», под которой понимается некоторая уверенность говорящего в том, что его высказывание изначально понятно реципиенту и не требует пояснений [Бубнова, 2014, с. 53–54].

Р. Р. Чайковский и соавторы полагают, что трудности, связанные с прагматической адаптацией перевода, могут быть вызваны «сопротивлением» либо текста оригинала, либо текста перевода. Во многом данное «сопротивление» основывается на глубине контекста самого текста ИЯ, представляющего собой своеобразный «межкультурный барьер в интеркультурной коммуникации». К разновидностям данного барьера можно отнести ментальность нации, культурную дистанцированность коммуникантов, социальную маркированность исходного текста, а также этнодифференцирующие культурологические признаки [Чайковский и др., 2015, с. 35–42].

Несомненно, в процессе перевода важно учитывать прагматическую интенцию, коммуникативную ситуацию, доминанты перевода и инвариант текста оригинала. А. Нойберт полагает, что между текстом ИЯ и текстом ПЯ устанавливаются особого рода прагматические связи, которые существуют в рамках «общего кода». Переводимость текста ИЯ при этом лежит далеко за пределами только грамматических и только семантических аспектов. При правильном подходе текст ПЯ будет представлять собой «прагматическую реконструкцию» текста ИЯ [Нойберт, 1978, с. 190–196].

Необходимость прагматической адаптации должна рассматриваться как комплексная мера. «Прагматическая реконструкция» в этом плане затрагивает все языковые уровни. Так, например, разнообразные дискурсивные маркеры (прагматические идиомы, инфинитивные конструкции, разделительные вопросы, лексические дискурсивные маркеры) требуют определённой синтаксической структуры в текстах ИЯ и ПЯ и обладают высоким прагматическим потенциалом [Шустова, 2019, с. 168].

Традиционно, рассматриваются три пути преодоления межкультурных барьеров и прагматической адаптации при переводе: 1) доместикация, 2) форенизация и 3) интерпретативная модель перевода [Чайковский и др., 2015, с. 41]. Под «доместикацией» понимается адаптация перевода текста ИЯ под языковые и культурные особенности, фоновые знания, представления о мире реципиентами текста перевода. «Форенизация», наоборот, связана с проявлением «сопротивления» текста ИЯ и соответственно, как нам кажется, отражает тот тип перевода, в котором чуждых элементов, реалий, не свойственных языку, культуре и мировоззрению реципиентов, гораздо больше [Там же]. Несомненно, перевод, осуществленный по принципу «форенизации», значительно труднее в прагматическом и когнитивном планах. Интерпретативная модель перевода является наиболее оптимальной, т. к. позволяет преодолеть «сопротивление» текста ИЯ, при этом сохранив и передав в должной мере национально-специфические черты текста оригинала.

В основе интерпретативной модели перевода, разработанной Д. Селескович, лежат три основополагающих принципа: 1) антропоцентричность (в центре переводческой деятельности стоит человек), 2) коммуникативность (переводческую деятельность необходимо рассматривать только в реальной ситуации, а не вне контекста), 3) межпред-

метность (акцент на взаимосвязи языка и мышления и, как следствие, привлечение знаний из психологии, нейрофизиологии, социолингвистики, теории речевой деятельности) [Цит. по: Фененко, 2009, с. 218–219]. Интерпретативную теорию перевода Д. Селескович часто называют «теорией смысла», т. к. её главной целью является передача смысла с одного языка на другой. Весь процесс перевода можно разделить на 2 этапа: процесс девербализации, т. е. отделение мысли от вербальной формы и сохранение воспринятой информации в сознании переводчика; процесс ревербализации, при котором удержанный в сознании переводчика смысл передаётся с помощью вербальных средств другого языка [Seleskovitch, Lederer, 1993].

И. В. Войнич называет «форенизацию» и «доместикацию» полярными стратегиями перевода. Именно их принципиальные различия, находящиеся на разных полюсах подходов к переводу текста ИЯ и привели к возникновению третьей стратегии, которую И. В. Войнич называет «золотой серединой». Данная стратегия позволяет комбинировать разные подходы к переводу текста ИЯ и достичь равноценности между текстами оригинала и перевода на прагматическом уровне [Войнич, 2010, с. 6–9].

Рассматривая подход В. Н. Комиссарова к описанию прагматической адаптации, можно сказать, что существует четыре вида адаптации: 1) для обеспечения адекватного понимания перевода (напр., в случае с переводом топонимов, имён собственных, реалий), 2) для обеспечения донесения эмоционального воздействия текста ИЯ на рецептора текста ПЯ (напр., при переводе названий произведений), 3) для обеспечения желаемого воздействия на конкретного рецептора и на конкретную ситуацию, 4) для решения «экстрапереводческой сверхзадачи» [Комиссаров, 2011, с. 139–145]. Предполагается, что при переводе художественных текстов реализуется третий вид прагматической адаптации, т. к. в художественном произведении описываются конкретные ситуации и достаточно чётко определяется круг реципиентов. Данный вид является наиболее продуктивным при художественном переводе и позволяет осуществить передачу, пояснение и погружение в аутентичную ситуацию за счёт компенсаторных механизмов [Джабраилова, 2018, с. 64–67].

Н. К. Гарбовский отмечает, что к адаптации нужно подходить с большой осторожностью, т. к. она может как облегчить реципиенту понимание смыслов текста ИЯ, так и стереть различия между культурами, сделать их невидимыми. Однако для того, чтобы добиться сохранения целостной системы смыслов и равноценного коммуникативного эффекта, она может быть жизненно необходима. Такая ситуация возможна, если реципиент предположительно будет не в состоянии понять иных культурных различий и тех реалий, которые их подкрепляют [Гарбовский, 2007, с. 403–406]. На наш взгляд, это абсолютно верное замечание, т. к. в случае с переводом текстов, предназначенных для реципиентов-детей, в частности, литературных сказок, необходимо понимать, что дети, особенно дошкольного и младшего школьного возраста, не смогут в полной мере воспринять текст ПЯ, перегруженный малопонятными реалиями иной, чуждой им культуры.

А. Д. Кржижевская полагает, что при переводе реалий, национально-специфической, культурно-окрашенной лексики возможно использовать переводческий комментарий (внутритекстовый и затекстовый) как инструмент достижения прагматической адаптации [Кржижевская, 2018, с. 45]. Такой приём часто используется при переводе научной, научно-популярной литературы, но, на наш взгляд, является нецелесообразным при переводе и прагматической адаптации текстов художественных произведений для детей.

В. В. Сдобников и О. В. Петрова полагают, что в процессе доместикации переводчиком сознательно стираются национально-специфические особенности текста оригинала, остаются только те реалии, которые понятны реципиенту. Однако полный отказ от использования культурно-окрашенной лексики совершенно немислим. Комплексное замещение «чужих» реалий на «свои» также приводит к искажению смысла и авторской

интенции. С другой стороны, попытка передать всю информацию в тексте ИЯ также может оказаться малоэффективной. Перегруженный чуждыми культурными реалиями, порой малоинформативными для реципиента, текст ПЯ становится чрезвычайно трудным для восприятия и понимания [Сдобников, Петрова, 2007, с. 392–397].

Как верно отмечают А. С. Бутузова и А. А. Минченко, при переводе необходимо достичь равноценности в прагматическом восприятии текстов ИЯ и ПЯ. В случае с переводом литературных произведений, в особенности, со сказочным сюжетом, важно не только выявить типологические особенности текста ИЯ, но и верно выстроить стратегию применения прагматической, лингвокультурной адаптации и аппроксимации [Бутузова, Минченко, 2019, с. 288].

Таким образом, можно сказать, что любое неправомерное отклонение в сторону полной доместикации или полной форенизации при переводе и последующей прагматической адаптации является неверной стратегией. Даже у очень хорошего переводчика, являющегося полным билингом, глубоко погружённым в тематику и культурный контекст того времени, когда создавалось оригинальное произведение, не могут не возникать проблемы сохранения баланса при прагматической адаптации. Примером может быть высококачественный перевод на французский язык романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», выполненный современником и родственником поэта А. А. Столыпиным (Монго) (анализ см. [Соловьева, 2022]). Насколько оправданы были такие «вольности» переводчика, как 1) опущение имён (и отчеств) героев и их замены на фамилии или лексические единицы, обозначающие статус, или даже на французские эквиваленты имён; 2) доместикация в случае воинских званий; 3) субъективизм в описании внешности и поведения героев; опущение ряда эпитетов; 4) частая форенизация при передаче локальных кавказских реалий?

В случае с детской художественной литературой реципиентами являются дети, у которых, возможно, не до конца сформирована языковая картина мира или культурная идентичность, поэтому при переводе таких произведений необходимо максимально осознанно подходить к процессу прагматической адаптации, ориентируясь на интерпретативную модель перевода, т. е. «золотую середину» между текстами разных лингвокультур. Перевыражение смысла на языке, понятном целевой аудитории, предполагает определённую пропорцию доместикации и форенизации. Для взрослых она одна, а для детей – другая. Согласно гипотезе исследования, учитывая детскую аудиторию, логично ожидать значительное преобладание доместикации над форенизацией. Для проверки данной гипотезы был проведён эксперимент.

2. 2. Материал и методика исследования [Material and Methods]

В настоящей статье материалом исследования послужили оригинальные рассказы М. Бонда из серии «Paddington» и их переводы на русский язык, выполненные А. Глебовской, а также рассказы Дж. Керр «The Tiger who Came to Tea» (переводы на русский язык М. Аромштам, Т. Майсак) и «Mog the Forgetful Cat» (перевод М. Аромштам). Выбор данных произведений не случаен – они рассчитаны на дошкольную и младшую школьную читательскую аудиторию, что напрямую влияет на степень прагматической адаптации текстов при их переводе и представляет несомненный исследовательский интерес. В России произведения М. Бонда про приключения медвежонка Паддингтона, а также истории Дж. Керр о домашней кошке Мяули и прочие истории для детей невероятно популярны. Тот факт, что практически все дети в России так или иначе знакомы с героями этих книг, косвенно предопределил выбор произведений.

При анализе эмпирического материала были использованы следующие методы: переводческий анализ, используемый при изучении текстов ИЯ для выявления в них

разнообразных языковых средств, а также лингвокультурных особенностей, которые могут представлять трудности при переводе; сопоставительный анализ текстов ИЯ и ПЯ для выявления количественного и качественного соотношения языковых средств и лингвокультурных особенностей и приемов их перевода и адаптации; метод ручной направленной выборки, применяемый для конечного отбора эмпирического материала. Данные методы являются традиционными, однако они не потеряли своей актуальности и в рамках современного переводоведения.

В ходе исследования было отобрано 105 примеров, отражающих случаи прагматической адаптации текстов при переводе. Все примеры ярко иллюстрируют использование переводчиками стратегий доместикации и форенизации при адаптации текстов, что и послужило основанием для их отбора.

3. Обсуждение результатов [Results and discussion]

Условно все случаи выявленной прагматической адаптации можно разделить на две группы: группа примеров, иллюстрирующих использование стратегии доместикации и группа примеров, иллюстрирующих использование стратегии форенизации. Рассмотрим их более подробно.

Группа примеров доместикации оказалась самой многочисленной (84 случая адаптации). В этой группе представлено три основных приёма: 1) замены (24 случая), 2) добавления (47 случаев) и 3) опущения (13 случаев). Все три подгруппы являются комплексными лексико-грамматическими переводческими преобразованиями. Замены отражают изменения культурно-маркированной лексики, которая присутствует в тексте ИЯ, на лексику, привычную и понятную для реципиентов-детей. Например:

(1) *While he was on the Merry-Go-Round Paddington noticed **the Helter-Skelter** and he was soon on his way up with a mat* [Bond, 1985, p. 9] – 'Когда карусель остановилась, Паддингтон увидел **горку** и побежал туда' [Бонд, 2015, с. 82].

(2) *“Perhaps we’d better go on **the Space Craft** before they find out,” said Jonathan hastily* [Bond, 1985, p. 13] – 'Пойдёмте-ка лучше на **ракеты**, пока они не разобрались, что к чему, – предложил Джонатан' [Бонд, 2015, с. 84].

(3) *Paddington was already climbing into a **Dodgem** car* [Bond, 1985, p. 21] – Паддингтон побежал **на автодром** и забрался **в машинку** [Бонд, 2015, с. 84].

(4) *“**Squawk!**” said a parrot as it took a big bite out of Paddington’s sandwich* [Bond, 1998, p. 5]. – '**Попка дурак!** – сказал попугай, высунулся из клетки и откусил половину куска булки с мармеладом' [Бонд, 2015, с. 99].

(5) *But when they reached the zoo, **the gatekeeper** wouldn’t let them in* [Bond, 1998, p. 3] – 'Они благополучно доехали до зоопарка на автобусе, купили в кассе билеты и пошли к воротам. Однако **дяденька на входе** внезапно загородил им дорогу' [Бонд, 2015, с. 96].

(6) *“I need my **elevenses**,” said Paddington* [Bond, 1998, p. 17] – 'Я **хочу есть**, – обиженно сказал Паддингтон' [Бонд, 2015, с. 98].

Как видно из примеров, неизвестные русскому ребёнку названия аттракционов заменены на привычные лексические единицы, поясняющие тип аттракциона, но уже без названия. В примере (4) видно, что звукоподражательное слово *Squawk!* было заменено на *Попка дурак!*, характерное для описания речевых способностей попугаев в русской лингвокультуре. Замены отражают своего рода «нейтрализацию» культурно-маркированной лексики. Таким образом, происходит облегчение понимания текста без его перегружения излишними описаниями.

Замены присутствуют не только во фразах героев, но также отражены в переводе имён собственных и надписей на иллюстрациях. Так, например, в произведении Дж. Керр «The Tiger who Came to Tea» (в переводе М. Аромштам), имя девочки замене-

но с *Sofie* на *Соню*, фамилия *Smedley* заменена на *Смирнов*. В переводе Т. Майсак надписи «*United Diaries*» и «*Farmhouse Chicken*» заменены на «*Свежее молоко*» и «*Деревенские цыплята*» [Kerr, 2011]. В произведении Дж. Керр «*Mog, the Forgetful Cat*» имя кошки *Mog* имеет варианты перевода в разговорной речи «киска, кошечка». В переводе имя было заменено на вариант *Мяули*, который является неологизмом, больше соответствующим характеру главной героини произведения [Kerr, 2019].

Добавление как приём доместикации представлено большим количеством примеров. У добавления как особого приёма прагматической адаптации есть основная цель: ввести дополнительные лексические единицы в текст ПЯ, чтобы упростить его понимание. Такие добавления основываются на смысловом развитии и пояснении той информации, которая подразумевается в тексте ИЯ неявно и может стать потенциально непонятной реципиенту-ребёнку. Например:

(7) “*The cheek of it!*” said Jonathan. “*You need eyes in the back of your head,*” agreed Judy [Bond, 1998, p. 16–17]. – **Вот бессовестный!** – возмутился Джонатан – **'Ну просто форменное безобразие,** – согласилась Джуди. – **Взять и отобрать последний кусок у несчастного медведя'** [Бонд, 2015, с. 110–111].

Приведённый пример наглядно демонстрирует синтез добавления и замены в условиях прагматической адаптации текста. Восклицание *The cheek!* имеет вариант перевода «*Какая наглость!*», однако вместо него использован менее экспрессивный «*Вот бессовестный!*». Фраза *You need eyes in the back of your head* заменена в переводе на нейтральную «*Ну просто форменное безобразие*», которая является смысловым продолжением первого восклицания. Далее также используется добавление новой информации, логично вытекающей из предыдущей, но отсутствующей в тексте ИЯ.

В случае с переводом текстов детских художественных произведений, которые, как правило, всегда богато иллюстрированы, добавления начинают приобретать дополнительные цели. Здесь можно отдельно отметить добавления, основанные на визуальном образе, т. е. иллюстрации, которая присутствует на той же странице книги, что и сама реплика. Например:

(8) *She ate an egg for her breakfast* [Kerr, 1975, p. 18] – 'И Мяули съела на завтрак **чужое яйцо**' [Kerr, 2019, с. 26].

(9) *Mog was very sleepy. She found a nice warm, soft place and went to sleep* [Kerr, 1975, p. 27] – 'Мяули очень хотела спать. Она нашла себе мягкое, тёпленькое местечко – **на шляпе миссис Томас** – и спокойной заснула' [Kerr, 2019, с. 44].

Как видно из приведённых примеров, в тексте ИЯ отсутствуют те лексические единицы, которые добавлены в текст ПЯ в связи с наличием иллюстрации, отражающей суть.

Отдельно стоит отметить добавления, которые являются разъяснительным переводом, и используются для того, чтобы ввести в текст ПЯ небольшой переводческий комментарий¹ и пояснить ту или иную реалию. Например:

(10) *First of all, Paddington had a turn at the Coconut Shy* [Bond, 1985, p. 3] – 'Прежде всего Паддингтон пошёл в павильон, где **надо было мячиком сбивать кокосы**' [Бонд, 2015, с. 78].

(11) *But most of all she forgot her cat flap* [Kerr, 1975, p. 7] – 'Но чаще всего она забывала, что в доме есть **кошачий лаз – её собственная маленькая дверца из кухни в сад**' [Kerr, 2019, с. 14].

При прагматической адаптации исследуемых детских произведений опущения встречаются реже, чем добавления. Отобранные примеры отражают, как правило, назва-

¹ При переводе художественных произведений, ориентированных на взрослую аудиторию такие комментарии используются гораздо в большем объёме, особенно при создании параллельного корпуса (ср. комментарии в переводах на китайский язык трёх знаковых произведений: «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского, «Воскресение» Л. Н. Толстого, «Мастер и Маргарита» М. Булгакова [Чжан, Сюй, 2022])

ние какого-то национального праздника или дня, представляющего социокультурную важность. Например:

(12) “*It’s National Garden Day on Saturday,*” he said [Bond, 1998, p. 24] – ‘В субботу у нас проводится *конкурс на лучший сад*’ [Бонд, 2015, с. 56].

(13) “*And then, if I have any time left over I may do some “Spring Cleaning”*” [Bond, 2005, p. 2. – ‘А если хватит времени, сделаю *Генеральную уборку!*’ [Бонд, 2015, с. 92].

В примерах отражено опущение названий указанных дней, которые были представлены описательным переводом.

Случаи использования стратегии форенизации для прагматической адаптации встречаются в исследованных текстах реже (21 пример). Выделенные языковые единицы отражают культурные и исторические реалии (8), хоронимы (1), урбанонимы (5), имена собственные героев произведений, которые сохраняются при переводе (7). Например:

(14) “*This is meant to be a sunset in Windsor Gardens*” [Bond, 2005, p. 10] – ‘Вот это – закат на улице *Виндзорский Сад*’ [Бонд, 2015, с. 139–140].

(15) “*I’m glad I don’t live in Bombay,*” said Paddington [Bond, 2005, p. 5] – ‘Я, наверное, не хотел бы жить в *Бомбее*, – задумчиво сказал Паддингтон’ [Бонд, 2015, с. 135].

(16) “*You don’t mean to say you’ve come all the way from South America on your own?*” exclaimed Mrs. Brown [Bond, 1998, p. 7] – ‘Неужели ты приехал один из самой *Южной Америки?*’ [Бонд, 2015, с. 10].

Все имена собственные, которые сохраняются в тексте ПЯ вследствие форенизации, переведены путём их транслитерации (*Paddington – Паддингтон, Mr. Gruber – мистер Крубер, Judith – Джудит*) и транскрипции (*Mr. Trug – мистер Траг, the Browns – Брауны, Mrs. Clutterbuck – миссис Клаттербак*).

3. Заключение [Conclusion]

Проведённый анализ полностью подтвердил выдвинутую в исследовании гипотезу и показал, что в процессе прагматической адаптации текстов детских художественных произведений британских писателей XX века М. Бонда и Дж. Керр переводчики в подавляющем большинстве случаев прибегали к стратегии доместикации (80%). Произведённые замены (23%) служили для упрощения понимания текста ПЯ реципиентами-детьми, предлагая им более понятные названия аттракционов, праздничных дней и т. д. вместо чуждых и неясных им понятий. Добавления (45%) вносили некоторое пояснение в тексты ПЯ и использовались как приём смыслового развития; они были ориентированы на визуальное изображение на странице или представляли собой разъяснительный перевод. В случае невозможности заменить культурно-окрашенную лексику на понятную для реципиента-ребёнка или добавить к ней пояснение, данная лексема опускалась при переводе (12%).

В переводах исследуемых произведений также выявлены случаи использования стратегии форенизации (20%). Анализ лексических единиц, вербализующих данную стратегию, показал невозможность их исключения из текста перевода. Сохранение такой лексики в переводе позволяет реципиенту-ребёнку познакомиться с иной культурой, узнать новые слова, тем самым расширить свой словарный запас. Таким образом, особое соотношение стратегий доместикации и форенизации в сторону преобладания первой и комплекс средств реализации этих стратегий при прагматической адаптации текстов переводов детских художественных произведений указывает на эффективное использование модели интерпретативного перевода, что позволяет достичь баланса между лингвокультурами ИЯ и ПЯ, сохранив при этом авторскую интенцию.

Источники материала

- Бонд, 2015 – Бонд М. Медвежонок Паддингтон и его друзья: рассказы / пер. с англ. А. Глебовской. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. 152 с.
- Бонд, 2015 – Бонд М. Медвежонок Паддингтон и его невероятны приключения: рассказы / пер. с англ. А. Глебовской. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. 136 с.
- Керр, 2019 – Керр Дж. Мяули: Истории из жизни удивительной кошки / пер. М. С. Аромштам. М. : Изд-во «Мелик-Пашаев», 2019. 176 с.
- Керр, 2011 – Керр Дж. Про тигра, который зашел на чай / пер. с англ. Т. Майсака. New York : HarperCollins, 2011. 32 с.
- Керр, 2016 – Керр Дж. Тигр, который пришел выпить чаю / пер. с англ. М. Аромштам. М. : Мелик-Пашаев, 2016. 32 с.
- Bond, 1985 – Bond M. Paddington at the fair. G. P. Putnam’s Sons. New York, 1985. 32 p.
- Bond, 1998 – Bond M. Paddington at the Zoo. Harper Collins Children’s Books, 1998. 32 p.
- Bond, 1998 – Bond M. Paddington in the Garden. Harper Collins Children’s Books, 1998. 31 p.
- Bond, 2005 – Bond M. Paddington Minds the House. Mark & Spencer Books, 2005. 32 p.
- Bond, 2005 – Bond M. Paddington. The original story of the bear from Peru. Harper Collins Children’s Books, 1998. 32 p.
- Bond, 2005 – Bond M. Paddington the Artist. Mark & Spencer Books, 2005. 32 p.
- Kerr, 2010 – Kerr J. The tiger who came to tea. London: Harper Collins Children’s Books, 2010. 32 p.
- Kerr, 1975 – Kerr J. Mog, the Forgetful Cat. Collins Picture Lions, 1975. 42 p.

Библиографический список

- Бубнова, Сардарова, 2014 – Бубнова И. А., Сардарова А. А. Прагматическая адаптация при переводе как способ преодоления лингвокультурного барьера // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Сер. : Лингвистика. 2014. Т. 11, № 4. С. 53–57.
- Бутузова, Минченко, 2019 – Бутузова А. С., Минченко А. А. Прагматическая адаптация при переводе сказки братьев Гримм «Красная шапочка» // New Science Generation : сб. статей II Междунар. науч.-практич. конф. Петрозаводск : Новая наука, 2019. С. 286–290.
- Войнич, 2010 – Войнич И. В. Стратегии лингвокультурной адаптации художественного текста при переводе : автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Пермь, 2010. 20 с.
- Гарбовский, 2007 – Гарбовский Н. К. Теория перевода : учебник. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2007. 544 с.
- Григорьева, 2017 – Григорьева А. А. Прагматическая адаптация при переводе художественного текста (на материале перевода произведения Лао Шэ «Записки о кошачьем городе») // Социосфера. 2017. № 4. С. 66–70. <https://doi.org/10.24044/sph.2017.4.12>
- Джабраилова, 2018 – Джабраилова В. С., Пяткина П. С. Прагматическая адаптация как эффективный механизм перевода текстов разговорного стиля // Филологический аспект. 2018. № 2 (44). С. 62–72.
- Комиссаров, 2011 – Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М. : Р. Валент, 2011. 408 с.
- Кржижевская, 2018 – Кржижевская А. Д. Переводческий комментарий как способ прагматической адаптации при переводе страноведческой литературы // Язык и культура в условиях глобализации : сб. материалов III Междунар. науч.-практич. конф. Новосибирск : Центр развития научного сотрудничества, 2018. С. 43–49.
- Куличков, 2005 – Куличков А. А. К вопросу о прагматической адаптации в процессе перевода // Иностранные языки в высшей школе. 2005. № 2. С. 65–70.
- Нелюбин, 2003 – Нелюбин Л. Л. Толковый переводческий словарь. М. : Флинта : Наука, 2003. 320 с.
- Нойберт, 1978 – Нойберт А. Прагматические аспекты перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике : сб. статей. М. : Международные отношения, 1978. С. 185–202.
- Родионова, 2020 – Родионова М. Ю. Национально-культурная обусловленность текста и прагматическая адаптация при его переводе // Перевод и культура: взаимодействие и взаимовлияние : сб. тезисов IV Общероссийской научной онлайн-конференции с междунар. участием / отв. ред. А. В. Иванов. Нижний Новгород : НГЛУ, 2020. С. 70–71.

- Сдобников, 2007 – Сдобников В. В., Петрова О. В. Теория перевода: учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. 448 с.
- Соловьева, 2022 – Соловьева Е. А. Актуализация основных действующих лиц в первом переводе романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» на французский язык // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8, № 3. С. 135–147. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_3_135
- Фененко, 2009 – Фененко Н. А. Даница Селескович – переводчик, ученый, свидетель XX века // Вестник ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. Вып. 1. С. 217–220.
- Чайковский и др., 2015 – Художественный перевод как вид межкультурной коммуникации: основы теории / Р. Р. Чайковский, Н. В. Вороневская, Е. Л. Лысенкова, Е. В. Харитонова. М.: ФЛИНТА, 2015. 222 с.
- Чжан, Сюй, 2022 – Чжан Т., Сюй Х. Построение и применение лингвистического корпуса в аннотационном переводе с русского на китайский язык // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8, № 4. С. 175–186. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_4_175
- Швейцер, 1988 – Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 215 с.
- Шустова, 2019 – Шустова С. В., Царенко Н. М. Прагматический потенциал дискурсивных маркеров // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. Вып. 5, № 4. С. 163–170. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2019_5_4_163_170
- Seleskovitch, Lederer, 1993 – Seleskovitch D., Lederer M. *Interpreter pour traduire*. Paris: Didier Erudition, 1993. 311 p.

References

- Bubnova, I. A., Sardarova, A. A. (2014). Pragmaticheskaya adaptatsiya pri perevode kak sposob preodoleniya lingvokul'turnogo bar'era [Pragmatic adaptation in translation as a way to overcome linguistic and cultural barrier]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gos. un-ta. Ser.: Lingvistika* [Bulletin of the South Ural State University. Series “Linguistics”], 11 (4), 53–57. (In Russ.).
- Butuzova, A. S., Minchenko, A. A. (2019). Pragmaticheskaya adaptatsiya pri perevode skazki brat'ev Grimm «Krasnaya shapochka» [Pragmatic adaptation in the translation of the fairy-tale “Little Red Riding Hood” by Brothers Grimm]. *New Science Generation: II International conf. proc.* (pp. 286–290). Petrozavodsk: Novaya nauka Press. (In Russ.).
- Voynich, I. V. (2010). *Strategii lingvokul'turnoy adaptatsii khudozhestvennogo teksta pri perevode* [Strategies of linguocultural adaptation of fiction texts during their translation]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. Perm: Perm State Polytechnic University. (In Russ.).
- Garbovskiy, N. K. (2007). *Teoriya perevoda* [The theory of translation: A coursebook]. Moscow: Moscow University Press. (In Russ.).
- Grigoreva, A. A. (2017). Pragmaticheskaya adaptatsiya pri perevode khudozhestvennogo teksta (na materiale perevoda proizvedeniya Lao She «Zapiski o koshach'em gorode») [Pragmatic adaptation in translation of literary texts (Based on the story of Lao She “Cat's Town Notes”)]. *Sotsiosfera* [Sociosphere], 4, 66–70. (In Russ.). <https://doi.org/10.24044/sph.2017.4.12>
- Dzhabrailova, V. S., Pyatkina, P. S. (2018). Pragmaticheskaya adaptatsiya kak effektivnyy mekhanizm perevoda tekstov razgovornogo stilya [Transcreation as an efficient technique for colloquial speech translation]. *Filologicheskii aspekt* [Philological Aspect], 2 (44), 62–72. (In Russ.).
- Komissarov, V. N. (2011). *Sovremennoe perevodovedenie* [Modern theory of translation]. Moscow: R. Valent Press. (In Russ.).
- Krzhizhevskaya, A. D. (2018). *Perevodcheskiy kommentariy kak sposob pragmaticheskoy adaptatsii pri perevode stranovedcheskoy literatury* [Translation comments as a way of pragmatic adaptation in the translation of cross-cultural literature]. *Yazyk i kul'tura v usloviyakh globalizatsii* [Language and culture while globalization]: The III International conf. proc. (pp. 43–49). Novosibirsk: Tsentr razvitiya nauchnogo sotrudnichestva Press (In Russ.).

- Kulichkov, A. A. (2005). K voprosu o pragmaticheskoy adaptatsii v processe perevoda [Concerning pragmatic adaptation in the process of translation]. *Inostrannyye yazyki v vysshey shkole* [Foreign Languages in Tertiary Education], 2, 65–70. (In Russ.).
- Nelyubin, L. L. (2003). *Tolkovyy perevodcheskiy slovar'* [The dictionary of translation definitions]. Moscow : Flinta Press : Nauka Press. (In Russ.).
- Noybert, A. (1978). Pragmaticheskie aspekty perevoda [Pragmatic aspects of translation]. *Voprosy teorii perevoda v zarubezhnoy lingvistike* [Issues of the translation theory in foreign studies] : Collection of articles (pp. 185–202). Moscow : Mezhdunarodnye otnosheniya Press. (In Russ.).
- Rodionova, M. Yu. (2020). Natsional'no-kul'turnaya obuslovlennost' teksta i pragmaticheskaya adaptatsiya pri ego perevode [Cultural and linguistic dependence of a text and pragmatic adaptation in its translation]. In A. V. Ivanov (Ed.), *Perevod i kul'tura: vzaimodejstvie i vzaimovliyaniye* [Translation and culture: Interoperation and Interinfluence]: IV All-Russia conference proc. (pp. 70–71). Nizhny Novgorod : Linguistics University of Nizhny Novgorod Press. (In Russ.).
- Sdobnikov, V. V., Petrova, O. V. (2007). *Teoriya perevoda: uchebnyy dlya studentov lingvisticheskikh vuzov i fakul'tetov inostrannykh yazykov* [The theory of translation: A course book for linguistic universities and faculties of foreign languages]. Moscow : AST: Vostok – Zapad Press. (In Russ.).
- Solovyeva, E. A. (2022). Aktualizatsiya osnovnykh deystvuyushchikh lits v pervom perevode romana M. Yu. Lermontova «Geroy nashego vremeni» na frantsuzskiy yazyk [The main characters' interpretation in the first French translation of Mikhail Lermontov's novel “A hero of our time”]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 8 (3), 135–147. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_3_135
- Fenko, N. A. (2009). Danica Seleskovich – perevodchik, uchenyy, svidetel' XX veka [Danica Seleskovich – the interpreter, scientist, witness of the XX century]. *Vestnik VGU. Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication], 1, 217–220. (In Russ.).
- Chaykovskiy, R. R., Voronevskaya, N. V., Lysenkova, E. L., Kharitonova, E. V. (2015). *Khudozhestvennyy perevod kak vid mezhkul'turnoy kommunikatsii: osnovy teorii* [Translation of literary works as a kind of cross-cultural communication]. Moscow : FLINTA Press. (In Russ.).
- Zhang, T., Xu, H. (2022). Postroyeniye i primeneniye lingvisticheskogo korpusa v annotatsionnom perevode s russkogo na kitayskiy yazyk [Designing and applying language corpus for annotating translation]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 8 (4), 175–186. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_4_175
- Shveytser, A. D. (1988). *Teoriya perevoda: Status, problemy, aspekty* [The Theory of Translation: Status, Problems, Aspects]. Moscow : Nauka Press. (In Russ.).
- Shustova, S. V., Tsarenko, N. M. (2019). Pragmaticheskiy potentsial diskursivnykh markerov [Pragmatic potential of discourse markers]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 5 (4), 163–170. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/2410-7190_2019_5_4_163_170
- Seleskovich, D., Lederer, M. (1993). *Interprete pour traduire*. Paris : Didier Erudition.